Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Комедии Чехова в женевском Театре Crève-Cœur | «Tchekhov Comédies» au Théâtre le Crève-Cœur de Genève

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 07.03.2016.

Пьеса Чехова "Предложение" понятна и на французском (© Loris von Siebenthal)

Здесь до 27 марта можно посмотреть пьесы «Предложение» и «Медведь» в постановке швейцарского режиссера Бенжамена Кнобиля.

|

Venez voir les pièces « Une demande de mariage » et « L’Ours » mises-en-scène par Benjamin Knobil. Jusqu’à 27 mars.

«Tchekhov Comédies» au Théâtre le Crève-Cœur de Genève

И снова Чехов! Оправившись от неожиданной, мягко говоря, трактовки «Трех сестер», мы вновь увидели на афише фамилию Антона Павловича, а также названия двух одноактных пьес, вовсе не входящих в стандартный западный чеховский набор: «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад», «Дядя Ваня». И, собственно, все.

Жанр обеих пьес сам автор определил как «шутка». Они были написаны одна за другой в 1888 году, обе без труда прошли цензуру, много ставились и в столицах, и в провинции, пользовались неизменным заслуженным успехом у публики. Современные Чехову критики писали, например, о «Предложении», что его «нельзя без хохота смотреть» и с одобрением отмечали, что нет в нем «французской бессмысленной неожиданности».

Видимо, чувство юмора у русских и швейцарцев совпадает, так как на премьере в Женеве тоже стоял хохот. Маленький, всего на 60 мест, театр, созданный в 1959 году на месте старого пресса для винограда и руководимый сейчас представительницей третьего поколения семьи Гамперт-Воше, был полон до отказа, даже в проходах поставили стулья. Интимность обстановки максимальная – сидящие в первом ряду зрители могут дотронуться до артистов рукой. Судя по оживленным разговорам в буфете до начала представления, многие друг друга знают и ходят в этот театр если не как к себе домой, то явно регулярно. В буфете, кстати, подают суп, - еще один атрибут домашности.

Ломов - Винсент Бабель (© Nashagazeta.ch)

Очень давно Петр Наумович Фоменко поставил в ленинградском Театре Комедии спектакль под названием «Свадьбилей» - тоже смесь двух чеховских одноактных пьес. Швейцарский режиссер Бенжамен Кнобиль (о котором Наша Газета.ch уже писала три года назад в связи с его постановкой «Преступления и наказания») на подобное не решился, что правильно – не прошел бы вариант «Oursition» или «Propours» (« Proposition » + « L'Ours ») по-французски. А потому на афише красуется просто «Чеховские комедии». И два названия шрифтом поменьше.

Людей бывалых, с русским театром знакомых не понаслышке, подобное может смутить – знаем мы, мол, эти русские комедии. Шутки-шутками, а в конце обязательно кто-то умирает. Если учесть, что именно этим жанром Чехов определил и «Вишневый сад», и даже «Чайку», то спорить с ними, действительно, затруднительно. Поэтому мы и не станем этого делать, а просто заранее предупредим, что в данном случае все остаются живы.

Каждый, заходящий на сайт театра, узнает, что «одноактные пьесы Чехова – это перлы юмора и комического наслаждения, … водевили о влюбленности, сдобренные русским безумием, предназначенные для потребления без всяких ограничений, чтобы посмеяться над большими и малыми человеческими слабостями».

Насчет очарования чеховских текстов, разумеется, все верно, а вот насчет того, насколько удалось режиссеру и троим артистам (Мариама Силла, Винсент Бабель и Тьерри Жоран) это очарование донести до зрителя, стоит немного порассуждать.

Подбирая актеров для «Предложения», Бенжамен Кнобиль последовал указаниям Чехова с точностью до наоборот. Роль Ивана Васильевича Ломова, «здорового, упитанного, но очень мнительного помещика», поручена худому Винсенту Бабелю, а вот вполне здоровый и упитанный Тьерри Жоран играет помещика Степана Степановича Чубукова, внешность которого, кстати, Чеховым не описана никак. На первый взгляд может показаться, что смысл тут есть – у чрезмерно мнительных людей редко наблюдается цветущий вид, тем более что Ломов всю пьесу жалуется на всевозможные недомогания. Вот только если бы все было так прямолинейно, то это был бы не Чехов. Ведь в том и суть, что у вполне здорового мужчины все время где-то колет, что-то болит - от мнительности!

Лакей Лука - Тьерри Жоран (© Loris von Siebenthal)

Облик Натальи Степановны, дочери Чубукова, тоже предоставлен автором на усмотрение (или произвол) постановщика, в результате чего она встречает Ломова (и зрителей) в высоких зеленых резиновых сапогах, хотя визит соседа-претендента застает ее не за сбором клюквы на болоте, а за чисткой горошка на кухне. Но это, конечно, деталь.

Мнительность Ломова, а также крайне нервозное состояние, в которым он пребывает перед тем, как сделать предложение Наталье Степановне, выражается в его повторных (мы насчитали четыре раза) выходов на сцену и уходов с нее, рыганьях, подергиваниях и регулярных постукиваниях себя по затылку – видимо, с целью повлиять на живчик в глазу. Чего уж он так нервничает, непонятно, ведь о любви речь не идет, просто возраст у него уже «критический» и нужна «правильная, регулярная жизнь». Кроме того, знаком он с родителем суженой давно, и отношения у них прекрасные, в чем у зрителя не возникает сомнений.

Уже в первых двух своих репликах Чубуков (получившийся у Тьерри Жорана убедительно колоритным) шесть раз одаривает гостя нежными обращениями: голубушка (дважды), мамочка (дважды), плюс «ангел мой» и «драгоценный». Если в русском оригинале это звучит нарочито, то в дословном французском переводе - просто нелепо. Резанул слух и искаженный перевод выражения «влюблена как кошка» - к нему зачем-то добавили «как кошка, у которой течка». Таких натуралистических подробностей у Чехова, конечно, нет, как и нет в авторских ремарках указания Чубукову дотронуться на этих словах до гульфика Ломова. Но это – единственная вольность, которую позволил себе режиссер в отношении текста, за что ему большое спасибо.

После короткой паузы (спектакль идет без антракта) зритель переносится из светлого дома Чубуковых в мрачную гостиную помещицы Елены Ивановны Поповой (эту «вдовушку с ямочками на щеках» также играет Мариама Силла). Тьерри Жоран преображается в страдающего слегка чрезмерной одышкой старого лакея Луку, а Винсент Бабель – в нестарого помещика Григория Степановича Смирнова, который, как заметит наблюдательный зритель, имеет то же обыкновение бить себя по затылку, что и Ломов из предыдущей пьесы.

Сцена из пьесы "Медведь" (© Loris von Siebenthal)

Темно, из декораций на сцене – православный могильный крест со свечами. Из темноты выступает силуэт безутешной вдовы в черном. Появляется возмущенный кредитор. И начинается тонкая чеховская вязь: каждая последующая реплика дает зрителям новую информацию о персонажах, об их прошлом, о характерах. Текст «Медведя» могут легко использовать в качестве «аргумента» те, что считают Чехова женоненавистником – действительно, Смирнов довольно быстро развенчивает искренность траура хозяйки дома, замечая: «Вы погребли себя заживо, однако вот не позабыли напудриться!» Что справедливо. Праведный гнев оскорбленной добродетели Елены Ивановны выливается в поток брани, обрушивающийся на голову Смирнова. Очень интересно, поймет ли франкоязычная публика, почему «бурбон» - это оскорбление в одном ряду с медведем и монстром?!

Но все кончается хорошо: Смирнов находит в себе силы влюбиться в 22 раз (если верить его подсчетам побед и разочарований), а Елена Ивановна - расстаться с трауром. В минусе остается только Тоби, любимый жеребец покойного мужа Поповой, которому хозяйка решает в этот день овса не выдавать совсем!

… А вообще постановка смотрится легко, как и пристало водевилю. Выйдя из театра,

сопровождавший меня пятнадцатилетний театрал поинтересовался, есть ли в доме Чехов: захотел узнать, как звучит в оригинале присказка Чубукова «et tout, et tout». Господа, если после похода в местный театр подросток изъявляет желание прочитать русскую классику, то за это можно на многое закрыть глаза. Так что идите в театр (информация о билетах здесь) и получайте удовольствие!

Женева
театральная жизнь Швейцарии
Статьи по теме
«Три сестры» А. П. Чехова, или Когда театр отказывается от Театра
«Три сестры» потерялись по дороге в Москву
Platonóv Россье не понял Платонова Чехова

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/komedii-chehova-v-zhenevskom-teatre-creve-coeur